

Столкновения в Симферополе 26 февраля 2014 года. Кадр "ЧерноморскиИнфо"

22.02.2015, 14:51 [Оккупированный Крым](#)

[СТАТЬИ](#)

Преследования на полуострове: дела против крымских татар и не только

«ДЕЛО 3 МАЯ»: ПОВРЕЖДЕНИЯ НЕПОНЯТНО КОМУ

С осени на территории Крыма идут задержания по [делу о применении насилия к сотрудникам полиции 3 мая 2014 года](#). Тогда в разных районах местные жители начали блокировать трассы в связи с тем, что лидера крымских татар Мустафу Джемилева не пускали на территорию Крыма. Рядом с городом Армянском, где, согласно официальной позиции России, проходит граница с Украиной, был прорван кордон российских военных, в результате чего произошла потасовка. В октябре и ноябре прошлого года по этому делу были арестованы четверо местных жителей — Муса Апкеримов, Рустам Абдурахманов, Таир Смедляев и Эдем Эбулисов. Перед Новым годом все они были освобождены из заключения

под поручительство советника полномочного представителя российского президента в Крыму Эскендера Билялова. Однако уже 21 января появился новый арестованный по делу, Эдем Османов, которому пока меру пресечения менять не собираются.

Эдем Османов. Фото: «QNA Агентство Крымские Новости»

Все, кроме Апкеримова, подозреваются в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья (ч. 1 ст. 318 УК), Апкеримов — опасного (ч. 2 ст. 318 УК): по версии следствия, у потерпевшего в результате его действий были выявлены повреждения связки ноги. Обвинение базируется на материалах оперативной видеосъемки. Как рассказала ОВД-Инфо руководитель полевой работы Крымской полевой миссии по правам человека Александра Крыленкова, по неподтвержденным данным, в деле фигурирует видео, на котором «некий человек, то ли пограничник, то ли ФСБшник, то ли СБУшник, поднял пистолет, затем другой человек выбил у него пистолет, и тот вроде бы упал на колени».

Однако никакими точными данными о том, в каких конкретно действиях в отношении каких именно сотрудников подозреваются преследуемые по делу, правозащитники не располагают. По словам Крыленковой, позиция защиты в настоящий момент сводится к тому, что непонятно, кем 3 мая 2014 года официально являлись люди, получившие повреждения: «Приказ об установлении границы появился позже. То есть это вроде как была уже российская территория, но какую функцию выполняли эти люди, непонятно. Они все тогда ходили в содранных украинских нашивках, иногда с пришитыми сверху российскими, иногда из двух ленточек на лампасах, желтой и синей, они сдирали желтую и ходили в одной синей. Как определить по внешнему виду, что это полиция, а не какие-то бандиты?»

Следствие по «Делу 3 мая» продолжается, было проведено очень много допросов. «Сперва всю опрашивал Следственный комитет, — рассказывает Крыленкова, — потом ФСБ, потому что это граница. Допросы, в основном, почему-то оформляются не как допросы, а как беседы, особенно со стороны ФСБ».

«ДЕЛО 26 ФЕВРАЛЯ»: В КОТОРОМ ГОСУДАРСТВЕ?

Большое внимание сейчас приковано к делу, возбужденному в связи со столкновениями, имевшими место в Симферополе 26 февраля 2014 года, после того, как тогдашний парламент Крыма не стал рассматривать вопрос об отделении республики от Украины. По данным следствия, в результате столкновений между сторонниками сохранения статус-кво и борцами за присоединение Крыма к России двое человек погибли — один скончался от сердечного приступа, другого затоптали в толпе, — и еще шестеро пострадали. 26 января 2015 года был проведен обыск в офисе крымскотатарского телеканала АTR, у сотрудников редакции изъяли видеозаписи митинга 26 февраля у здания крымского парламента. 29 января появился первый подозреваемый — заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ахтем Чийгоз. Он был арестован. Сейчас, помимо Чийгоза, по «Делу 26 февраля» под стражей находится еще один подозреваемый, Искендер Кантемиров.

Ахтем Чийгоз. Фото: «Радио Свобода»

По факту гибели людей Следственный комитет возбудил дело о причинении смерти по неосторожности. Представители следствия, а также прокурор Крыма Наталья Поклонская постоянно говорят о том, что

в результате событий 26 февраля (и действий подозреваемых) были пострадавшие и даже погибшие. Тем не менее формально Чийгоза и Кантемирова подозревают только в массовых беспорядках: Чийгоза в организации (ч. 1 ст. 212 УК), Кантемирова в участии (ч. 2 ст. 212 УК). В связи с этим у правозащитников возникают вопросы.

5 мая 2014 года в России был принят закон о применении на территории Крыма и Севастополя положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса. В нем, в частности, говорится, что «преступность и наказуемость деяний, совершенных на указанных территориях до 18.03.2014 (дня подписания документа о присоединении Крыма к РФ — ОВД-Инфо), определяются по уголовному законодательству России». «Мы понимаем, что как бы мы ни относились к политике, тем более международной, очевидно, что если человек в январе 2014 года кого-то убил или ограбил, то, наверно, его надо судить, — объясняет Александра Крыленкова. Но тут ситуация в том, что имеется только 212-я статья. Нет никаких потерпевших, никто не обращался в российские органы. При массовых беспорядках потерпевший — государство, но теперь оно другое (чем было 26 февраля 2014 года)». В связи с этим неясно, каким образом в этом деле могли быть затронуты интересы Российской Федерации, если столкновения проходили на территории Украины. «С правовой точки зрения, все это крайне сомнительно, — говорит заместитель председателя Крымской полевой миссии Дмитрий Макаров. — Это дело скорее всего является следствием политически мотивированного давления». Крымская полевая миссия считает «Дело 26 февраля» «юридически ничем не обоснованным и политически мотивированным. Как и дело „3 мая“, оно направлено исключительно на преследование людей, несогласных с властью Крыма».

Появлялись сообщения еще об одном задержанном по делу, Асане Чебиеве, однако позднее выяснилось, что его только допросили и отпустили. В настоящее время допросы и опросы продолжаются. Как рассказывает Крыленкова, опрашивают, в основном, крымских татар. Собственно говоря, в этом деле на официальном уровне особо оговаривается национальность преступников: по версии следствия в изложении «Интерфакса», во время проведения демонстрации представителей «Меджлиса крымско-татарского народа» неустановленные лица, «игнорируя законные требования представителей власти о прекращении противоправных действий, стали призывать присутствующих лиц крымско-татарской национальности к неподчинению законным требованиям представителей власти, к применению насилия», а также «призывать и своим примером противоправного поведения побуждать собравшихся к совершению вышеуказанных действий, что привело к возникновению массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием в отношении представителей движения „Русское Единство“ и самообороны республики Крым, повреждением и уничтожением имущества», а неустановленные лица крымско-татарской национальности, поддавшись призывам своих лидеров, приняли участие в беспорядках, применили физическую силу к представителям «Русского Единства» и самообороны Крыма, прорвались в здание Верховной рады Крыма, где повредили имущество, причинив материальный ущерб на сумму, превышающую 600 тысяч рублей. Крыленкова при этом отмечает, что хотя большинство на митинге в поддержку украинского руководства и составляли крымские татары, но там были также представители «Майдана», «это было общенародное собрание».

О «явной нацеленности» дела «против крымских татар» говорит Дмитрий Макаров: он отмечает, что первым

задержанным по делу стал «самый высокопоставленный член Меджлиса, который остался в Крыму». «С этой точки зрения, это можно интерпретировать как однозначный сигнал, что давление в отношении крымских татар не только не прекратилось, но будет усиливаться», — считает правозащитник.

«ХИЗБ УТ-ТАХРИР»: БЫЛО БЫ ЗА КОГО УХВАТИТЬСЯ

Возбуждено и первое уголовное дело в связи с деятельностью исламской партии «Хизб ут-Тахрир», запрещенной в России. Россия — единственная страна, признавшая «Хизб ут-Тахрир» террористической организацией. Подразделение «Хизб ут-Тахрир», существовавшее на территории Крыма, после весенних событий не было официально распущено, но многие его представители выехали из страны. До сих пор «Хизб ут-Тахрир» упоминалась представителями российских ведомств в Крыму в связи с проводившимися у местных жителей (крымских татар) обысками в поисках материалов, внесенных в Федеральный список экстремистской литературы, — тексты, связанные с партией, в этот перечень также входят. Некоторое время разных людей опрашивали на предмет их религиозной деятельности, постоянно проходили обыски, в том числе и под предлогами, никак с религией и экстремизмом не связанными, — например, по факту пропажи ноутбука в соседней деревне. В октябре председатель Совета министров Крыма Сергей Аксенов объявил, что до 1 января обыски прекращаются. Однако, по словам Дмитрия Макарова, они все равно продолжались. Так, в декабре под предлогом поиска экстремистской литературы был задержан лидер религиозной общины в одном из сел Бахчисарайского района.

В конце января стало известно об **аресте трех человек** в Севастополе — Руслане Зейтуллаеве, Нури Примове и Рустеме Ваитове, которых заподозрили в причастности к деятельности «Хизб ут-Тахрир». Против них и было возбуждено уголовное дело — об организации и участии в деятельности террористической организации (ст. 205.5 УК).

По словам Крыленковой, никаких свидетельств о причастности этих людей к «Хизб ут-Тахрир» нет, однако в 2012 году против них было возбуждено дело о религиозной розни, которое, правда, было закрыто еще на этапе следствия. Но причиной возбуждения дела, как рассказывает правозащитница, стали не экстремистские действия Зейтуллаева, Примова и Ваитова, а земельный вопрос. «Они получили какую-то землю под мечеть, причем довольно давно, и у них пытались ее отобрать: сначала ходили и пытались с ними договориться по-хорошему, а когда они землю не отдали, против них возбудили дело, — рассказывает Крыленкова. — А когда пришли российские власти, которым нужны дела по „Хизб ут-Тахрир“, им проще всего было взять дело, которое было раньше возбуждено и закрыто». Громкие дела о причастности к «Хизб ут-Тахрир», причем в последнее время все чаще и чаще именно по статье о деятельности террористической организации, возбуждаются в разных регионах России, о последнем — в Башкирии — **стало известно** в начале февраля. Попадание Крыма в этот тренд, по словам Крыленковой, вызывает у крымских татар страшное беспокойство.

Следует отметить, что и относительно лояльная российским властям структура, созданная крымскими татарами, «Милли Фирка» **высказалась** против «шумных опереточных арестов, обысков», которые приносят вред имиджу власти, а проблем, связанных с переходным периодом, не решают.

ОТЪЕМ ЗЕМЕЛЬ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Есть и еще одно дело, формально имеющее отношение к крымским татарам, — его политическая мотивированность неочевидна, однако оно может создать для многих весьма неприятный прецедент. В основе его лежит проблема с землей, с которой сталкивались крымские татары, возвращавшиеся в Крым и не имевшие жилья. В последние годы стали появляться «поляны протеста»: люди самовольно занимали землю и требовали от властей разрешения там строиться. Часть земли легализована, но до сих пор имеются десятки тысяч участков с домами, в том числе в хороших местах, никак не легализованные. В конце октября прошлого года Сергей Аксенов объявил, что все строения, самовольно построенные на «полянах», будут снесены. А в декабре было **возбуждено дело** о незаконном сборе средств с участников «поляны протеста» в селе Дубки Симферопольского района. Прокуратура сообщила, что в течение нескольких лет с участников «поляны» собирали деньги для решения вопроса о приобретении прав на земельные участки, но куда они шли, было неизвестно. Дело о мошенничестве (ч. 1 ст. 159 УК) было возбуждено по заявлениям потерпевших. 29 января 2015 года по этому делу был **задержан** активист «полян протеста» Сейдамет Гемеджи. Отмечалось, что движение «Себат», которое он возглавлял, недавно выступило против принятого Госсоветом Крыма закона о земельных участках, заявив, что он лишит большинство участников «полян протеста» «права получения земельного участка на родной земле».

Сейдамет Гемеджи. Фото: сайт движения «Себат»

Крыленкова со слов местных жителей рассказывает, что злоупотреблений вокруг «полян протеста» было очень

много. Многие крымские татары, по ее словам, считают, что Гемеджи действительно совершил мошенничество. Однако дело против Гемеджи, по мнению правозащитницы, может стать удобным инструментом для властей, «чтобы лишить дома всех, кого они захотят».

ДО КИЕВА ДОВЕДЕТ

Есть, наконец, среди ставших известными уголовных дел в Крыму одно, явно имеющее политическую окраску, но с крымскими татарами уже не связанное. Оно касается событий, имевших место не только до подписания документа о присоединении Крыма к РФ, а именно в феврале 2014 года, но и на территории, к России не имеющей отношения, — в Киеве. 8 февраля 2015 года в Симферополе был арестован уроженец Кривого Рога Александр Костенко, подозреваемый в умышленном причинении легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 115 УК). По версии следствия, Костенко во время событий на Майдане нанес телесные повреждения сотруднику крымского спецподразделения «Беркут». О Костенко из российских СМИ известно, что до 2013 года он вместе с человеком по имени Станислав Краснов работал в крымской милиции, откуда они были со скандалом уволены, после чего перебрались в Киев, где стали помощниками депутата Рады и якобы в декабре 2013 года участвовали в захвате здания городской администрации. Некоторые источники утверждают, что Костенко и Краснов участвовали в пытках пленных сотрудников «Беркута». В конце мая 2014 года стало известно, что они исчезли, затем якобы были задержаны в Киеве спецназом Службы безопасности Украины уже как пророссийские диверсанты, но вскоре отпущены. О Костенко сообщается также, что он участвовал

в создании батальона «Крым», призванного вернуть полуостров Украине.

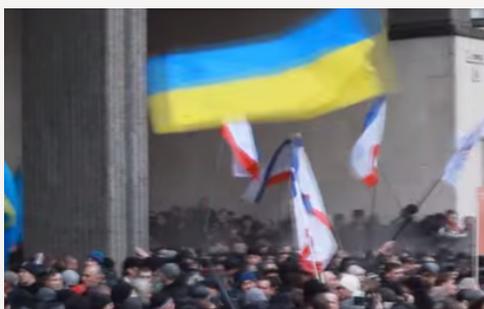
При всем этом в деле о причинении вреда сотруднику «Беркута», как и в «Деле 26 февраля», пока не просматривается связь ни с Россией, ни с ее гражданами. По словам Дмитрия Макарова, даже и в случае, когда, в соответствии с упомянутым выше законом о применении российского законодательства в Крыму пересматриваются дела, возбужденные до 18 марта 2014 года, «часто люди получают большие сроки, чем они могли бы получить при украинском законодательстве» (что противоречит заложенному в законе принципу). Но в случае с «Делом 26 февраля» и причинением вреда сотруднику «Беркута» в Киеве Украина расследование не вела, и, на взгляд Макарова, имеет место обратная сила закона. «Из крымских властей никто внятных обоснований не дает, из заявлений вычленишь, в чем правовые основания этих последних двух дел, пока не удалось», — говорит правозащитник.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Крым

На территории Крыма расследуются и заводятся уголовные дела, расцениваемые правозащитниками как политически мотивированные и направленные прежде всего против крымских татар.

16 134

экстремизм

26 431

Украина

135 1024

Дело Александра Костенко

2 21

Дело 3 мая

2 7

Дело 26 февраля

2 92

Преследования крымскотатарских активистов

7 465